

Дмитрий Лим, Полина Ром

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ РОССИИ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Л58

Л58 **Лим Д.**
Соединенные Штаты России / Дмитрий Лим, Полина Ром – М.:
Литнет, 2026. – 226 с.

ISBN 978-5-524-01702-4

Нет магии.

Нет кланов.

Есть вшивый испанский городишко, Святая Инквизиция, эпидемии чумы и оспы.

Есть корабли и целый неисследованный континент — Америка. А обязательно ли там должны быть Соединенные Штаты Америки?

Команда профессиональных военных, во главе с командиром, попадает в прошлое нашего мира.

Вот только они точно знают, что будет потом. Сколько крови прольется в войнах, сколько дерьма впереди.

Если судьба дает шанс изменить мир, им стоит воспользоваться.

Цикл: Новая история. Книга первая.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01702-4

© Литнет, 2026

© Д. Лим, 2026

Глава 1

15 июня, 2049 год.

В этот бар на краю города Разумовский заглянул почти случайно. После плотного ужина хотелось накатить кружечку светлого нефilterованного пива, тупо посидеть в углу минут двадцать и свалить, наконец, на квартиру, чтобы отоспаться первый раз за последние три недели.

Внеплановая комиссия высосала слишком много сил...

Баров было два, расположенные один напротив другого, и он, даже не раздумывая, выбрал тот, где музыка звучала потише: ни хрена не тянуло его на бурное веселье.

Нырнув в прокуренное помещение, Андрей брезгливо поморщился, и четко отследив работающую вытяжку, сел под ней. Курить он бросил лет восемь назад и с тех пор дым переносил плохо.

Замотанная девица выслушав заказ кивнула, и уже через пару минут он с наслаждением плотнул холодный густой напиток. Огляделся. Несколько компаний легкой степени опьянения, но не агрессивные. Вдоль дальней стены пяток одиночек и две средней потрепанности девахи под тридцатник. Пьют они, как ни странно, кофе, очень эмоционально что-то обсуждая. А пухленькая шатенка, размахивая руками, дымит, как не в себя.

Минуты кайфа были редкими, потому особенно дорогими. Однако, допить он успел только до половины, как в бар ввалилась шумная компания, при виде которой Разумовский еле заметно поморщился. Предстояло решить: прикинуться валенком и допить пиво или свалить сразу.

С капитаном Петрищевым, который, перегораживая вход, ржал на весь бар, отношения были так себе. Конечно сейчас они оба в гражданском, да и поддатый капитан его может просто не заметить, но все же...

Любовь к пиву и некоторая расслабленность, которую он позволял себе крайне редко, все же победили. Откинувшись на спинку диванчика, Разумовский выпал из тусклой полосы света и, сделав еще один смачный глоток, понадеялся, что он достаточно хорошо слился с обстановкой. Ему повезло: капитан плюхнулся за столик через ряд от него, спиной к проходу. Значит, не заметит. Рядом осыпались его друзья, среди которых не было знакомых лиц.

Компания заголосила, требуя к себе официантку, внимания, водки и музыку погромче...

Разумовский сделал последний глоток, с сожалением опустил кружку на стол и, секунду поколебавшись, решил сваливать от греха, как говорится...

Официантка рассчитывала девиц, и Андрей поманил ее пальцем. Девушка взяла деньги, благодарно улыбнулась хорошим чаевым и робко спросила:

– Может, хотите пива с собой? Сами видите, – она кивнула на кружку, – Свежее совсем.

Ответить он не успел – визг отвлек их обоих: Петрищев поймал ту самую курящую шатенку и силой усаживал себе на колени. Растерянная подруга что-то выговаривала ему высоким с перепугу голосом, а официантка, нервно взяв кружку со стола, посмотрела в глаза Андрею, и растерянно сказала:

– Ой, а у нас сегодня охранник не вышел...

Уже дома, прикладывая к рассеченной скуле кусок заледеневшей свинины из морозилки и болезненно морщась, Андрей философски рассуждал про себя, стоило ли вмешиваться? Потери, в общем-то были не слишком и велики с обеих сторон.

У Разумовского чуть рассечена скула и стесаны костяшки. У бородатого блондина из компании – один выбитый зуб, и к утру будет роскошный фингал под глазом. У второго, бритого блондина – небольшой вывих плеча. Остальные «члены коллектива» оказались вполне вменяемые и быстренько растащили бойцов.

Меньше всех повезло капитану Петрищеву. Отожравшись на штабной службе, он пропустил прямой в корпус, точнее, в уже оплывшее жирком брюхо. Да и сломанный нос не добавил ему энтузиазма. Зато, козлина, протрезвел...

Размазывая по морде кровавые сопли и все еще слегка задыхаясь, он сказал:

– Ну ничо, Рим, ничо... Я запомнил...

18 июля, 2049 год.

К сожалению, с памятью у Петрищева проблем не был. И сейчас, направляясь на задание, Рим досадливо оглядел подобранную ему команду. Если капитан хотел ему поднасрать, то, надо сказать, ему это вполне удалось.

Ну, Бык еще был к месту. Сейчас он пиялился в мобильник, периодически гулко хмыкая. Судя по дебильным звукам, там была какая-то совсем уж детская игрушка, по типу «Три в ряд». Все же боец он не из самых хреновых, и далеко не дурак. Кличку Вася получил сразу, как только перешагнул порог военной академии, за габариты и туповатую морду.

– Ну ты и бычара! – восхищенно присвистнул сержант, принимавший документы.

– Не бычара, а Быков! – обидчиво пробасил здоровяк.

Впрочем, эта почти детская обида ему не помогла. К двухметровому детине кличка «Бык» прилипла намертво. Первое время Василий пытался огрызаться, но сокурсник, мелкий и юркий Андрюшенька, однажды сказал ему:

– Хрен ли ты дуешься? Думаешь «Андрюшенькой» быть лучше?

Чуть поразмыслив, Бык смирился со своей кличкой. Тем более что шибко надсмехаться над ним было чревато. Потому очень скоро слово «Бык» в устах курсантов стало звучать уважительно.

Рим вновь оглянулся.

Остальная компания оставляла желать лучшего.

Два подопечных Быка – Чук и Гек: молодые необкатанные летехи, только-только после выпуска. Толку с них, как с козла молока. Кликухи они получили от наставника. Бык всех, кого ему давали на дрессировку, именовал Чуком и Геком.

Сидят два болванчика, тихонько переговариваются между собой, вспоминая какого-то Кречета. Кто уж знает, какой там этот Кречет боец, но, судя по отголоскам разговора, был лучшим бабником академии. Только на перечень его подруг мальчишки потратили минут пятнадцать. Чем-то они были даже похожи друг на друга.

Оба высокого роста, тощеватые и мосластые. Новенькая не обмятая форма слегка топорщится. В часть они прибыли всего пять дней назад, и что конкретно из себя представляли, не понимал еще никто. Конечно, с таким наставником, как Бык, со временем, толк из мальчишек будет, но пока они еще слишком зеленые.

Андрей усмехнулся, глядя на них, вспоминая, как сам заработал свою кличку. Тогда Железный Занавес был еще достаточно плотным, и ко всему иностранному относились слегка настороженно. Но его кликуха прижилась.

Было это во время второго выезда, когда служил он еще на просторах Родины. Прочесывали они район под Мценском. Последние годы город сильно разросся, но между чистеньких деревушек области еще хватало хреновых дорог. Что уж там случилось с навигатором, выясняли потом техники, а сами они остались без связи и без столь привычной «Яндекс карты».

Матерящийся старший группы вместе с водителем, выйдя из машины, заспорили: налево или направо нужно свернуть на развилке. Продолжался спор так долго, что Андрей, потерявший терпение, буркнул:

– Черт, да уж хоть куда-нибудь бы...

На его беду, окно было приоткрыто и Дед, прервав на полусло-

ве спор с водилой, поманил его пальцем:

– Ну-к, ходи сюда! Что скажешь, умник, налево или направо?

К Деду бойцы относились весьма положительно: был он ветераном не одного сражения, да и мужиком хорошим. Разумовский уже внутренне проклял себя за длинный язык, но нужно было что-то отвечать, потому он, лихо отмахнувшись рукой, сказал:

– Все дороги ведут в Рим!

Дед на полном серьезе уточнил:

– Так налево или направо?

Андрей пожал плечами, и указал налево.

Как ни странно, минут через тридцать тряски по кочкам и тракторным колеям, они увидели, что рощица справа редет, и обе дороги снова сливаются.

– Да Римлянин, удачливый ты парень! – хмыкнул Дед.

– И не говори! – поддержал его водила.

На этом, в общем-то все и закончилось. Некоторое время Разумовского так и кликали – Римлянин, а потом сократили до простого и короткого Рим.

Андрей протянул руку и чуть-чуть поправил зеркало, зацепив в стекло отражение лингвиста.

Особенно вызывал раздражение своей неуместностью в этой команде Скрип. Ну, вот нахера на таком задании лингвист с чипом в башке?

Про этих «синеглазок» с вживленными модулями говорили много разного. И хотя Разумовский не склонен был верить всем сплетням, все же к парню чувствовал некоторую неприязнь. Сидит, пялится своими ненормальными глазами в одну точку, и хер его знает, что он там видит или читает. В полумраке кузова глаза связиста довольно отчетливо светятся.

Как-то от скуки, удивленный первой встречей с одним из «синеглазок», Разумовский порывлся в сети и выяснил, что вот это самое свечение – побочный эффект работы компьютера в башке у таких

ребят. Вроде как ученые стараются избавиться от этого жутковатого эффекта, но пока что-то там не получается. А ведь парень, поди-ка, рискнул пойти на такую операцию не просто так. Конечно, никто статистику в сеть не вываливал, но сидящие на сайтах армейской медицины были уверены, что смертность от подобных операций – не меньше десяти процентов.

Это ж какие бонусы нужно было пообещать подходящим кандидатам, чтобы люди добровольно соглашались на замену мозгов, пусть и частичную? Поговаривали, что им позволялось забивать хранилище чипа личной информацией только на двадцать пять-тридцать процентов, чтобы они не теряли индивидуальности.

Рим себе просто представить не мог, что творится в голове Скрипа. Как это: пользоваться компьютерными данными, как собственными мыслями?

Ну и, мать-мать-мать, вишенкой на торте, безусловно, была Фифа. Над историей этой девки ржали все, кто только слышал о ней. И сунуть ее в его, Рима, команду, со стороны Петрищева это, конечно, было «красиво».

Анжелика Матвеевна Дырда – охереть можно от этой конструкции...

Чем думал папаша Дырда, когда давал дочери имя Анжелика? Правду говорят, как вы судно назовете, так оно и поплывет! Вот и выплыла на белый свет... вот это вот самое...

Андрей покосился на выдающийся бюст, чуть даже нависающий над рулем, и неловко сглотнул.

С-с-сука! Конечно, Анжелика! Да никакая Татьяна или Маша не могла бы быть обладательницей подобного богатства!

Вроде в гарнизоне хватало и симпатичных официанточек в офицерской столовой, да и местные жительницы смотрели на вояк более, чем одобрительно. Но вот было в этой Анжелике, кроме сисек, что-то такое, от чего мужики непроизвольно приобретали легкое косоглазие.

Ну, а сама мадама прославилась тем, что, пристроенная на службу любящим папой-прапорщиком, тихо и мирно возила столичного штабного генерала. И все бы было ничего, если бы старый козел не помер прямо в ее кровати. Было бы у нее чуть больше мозгов, такого скандала не вышло бы. Но её визг перебудил всех жильцов элитного дома, где папик-генерал снимал ей уютную двушку.

Первой, как водится, приехала вовсе не армейская спецмашина, а обычная скорая, которую вызвал кто-то из перепуганных гражданских, что и поставило на карьерном росте Фифы жирный крест.

Эту овцу сослали на периферию, дабы она не мозолила глаза столичным журналистам, пока шум не уляжется. Хотя, как подозревал Рим, теперь тянуть ее было просто некому: после скандала папа-прапорщик поспешно ушел в запас, и девке приходится сейчас несладко.

Ничего, такая нигде не пропадет. Мысленно повспоминав состав гарнизонного начальства, Андрей нашел не менее четырех кандидатур на должность нового “папика”. Конечно, столичных ресторанов и бутиков здесь нет, да и брильянтами блистать особо негде. Но в целом их городишко не так уж сильно отличался ассортиментом товаров от европейских столиц. А заказать в сети и вообще можно что угодно: хоть те же камушки, хоть платья от самого Мишеля.

Этот самый Мишель сводил баб с ума по всему миру вот уже который год. Хотя в Империи чуть ли не каждый дворник знал, что никакой он не Мишель, а Мишка Протасов из Чертаново.

Мысли Андрея потекли куда-то совсем уж в сторону...

Во время дружественного визита президента Америки и первой леди, он, Разумовский, как раз находился в Москве. Тогда все новости были полны фотографиями какого-то непонятого зеленого платья. Из платья торчала первая леди Соединенных Штатов и счастливо улыбалась. Кой черт ее занес в крошечное полуподвальное ателье за Садовым кольцом, так никто и не узнал. Но с тех пор купить себе платье от Мишеля мечтала каждая тетка, имеющая доход выше среднего.

«Бабы вообще народ непонятный. Мне вон скоро сорокет, а я так и не научился разбираться.» – мрачновато закончил свои размышления Андрей.

Рим искоса глянул на Фифу. Вцепилась в руль, бровки хмурит, серьезная вся такая. Мысленно он сплюнул и отвернулся. Может, водит она и неплохо, но ведь, как ни крути – дура душой. Правда, хорошенькая.

Мысли вернулись к сиюминутному – само задание нервировало, было оно каким-то странным и мутным.

Во-первых, отправили две дублирующие команды. Причем ему, Риму, дали именно ту, что «сидит» на скамейке запасных.

Во-вторых, после падения Железного Занавеса прошло не так и много времени, и заграничные командировки и выходы за периметр гарнизонных городков, размещенных теперь по всей Европе, перепали не слишком часто. И уж точно, не такому составу. Это штатским туристам можно теперь мотаться, куда душа пожелает. Встречают их поклонами и реверансами. С армейскими все немного сложнее.

В-третьих – сама цель. Вывести из Испании двух зависших в тюрьме нелегалов, которых недавно удачно обменяли. Это, само по себе, не объясняло наличие «Скрипа». Спецов такого уровня использовали лишь в сложных случаях, а здесь достаточно было обычного переводчика.

В-четвертых, тот, кто прокладывал маршрут, страдал идиотизмом. Если уж так нужна была дублирующая команда, то на кой черт пускать обе машины одной дорогой?!

Все это скверно пахло, и Рим, сидя на переднем сидении рядом с Фифой, чувствовал себя тупицей. Что-то он в этих подковерных играх не понимал, а такое непонимание всегда чревато.

Технику, кстати, выдали очень достойную, да и оружием снабдили от души. Правда, зачем столько? Это, пожалуй, в-пятых. Хотя, даже если поймут с излишками вооружения, максимум, что светит – высылка из страны.